

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности:
практика применения и тенденции развития»**

Выполнил: Ганеев Ришат Мансурови
спец. Правовая деятельность,
2014 года набора,
слушатель 6 курса 343 уч. гр.,
капитан полиции

Руководитель:
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Бабичев Арсений Георгиевич

Рецензент:
Заместитель начальника отдела ОМВД
России – начальник полиции отдела МВД
России по Пестречинскому району
подполковник полиции
Гумеров Алмаз Рашатович

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: «___» _____ 2020 г. Оценка _____

Казань 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	7
§ 1. Институт освобождения от уголовной ответственности в период, предшествующий УК РФ 1996 года	7
§ 2. Понятие и сущность освобождения от уголовной ответственности по действующему законодательству России	30
ГЛАВА 2. ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УК РФ	38
§ 1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим	38
§ 2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и назначением судебного штрафа	43
§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности	47
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	50
§ 1. Вопросы практического применения положений главы 11 Уголовного кодекса РФ 1996 года	50
§ 2. Пути совершенствования института освобождения от уголовной ответственности в действующем УК РФ	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день приоритет человеческих ценностей и детальное изучение уголовно-правовых отношений получает всё большее признание в общественных науках. В настоящее время взаимоотношения между государством и лицом, совершившим преступление, строятся на законе.

Реализация одной из закрепленных в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации задач (далее – УК РФ)¹ – охрана интересов личности, общества и государства от преступных посягательств – осуществляется применением судами предусмотренных законом наказаний в отношении преступников.

Применение уголовной ответственности является не целью государства, а средством исправления лиц, совершивших преступление, положительного воздействия на остальных граждан и предупреждение совершения новых преступлений. Современное общество заинтересовано в целесообразном и уместном уменьшении уголовной репрессии, если исправления виновного можно достигнуть другими путями и методами, предусмотренными законом. Эта позиция нашла своё отражение в основаниях освобождения лиц от уголовной ответственности.

Институт освобождения от уголовной ответственности является самостоятельным институтом. Уголовная ответственность лица, совершившего преступление, является реакцией государства на совершенное противоправное деяние, которое запрещено уголовным законом нашей страны под угрозой наказания и представляет собой, так называемое последствие для виновного за нарушение закона. Кроме того, государство стремится дифференцированно подходить к достижению целей наказания.

Тем не менее, могут возникнуть такие ситуации, которые не требуют возложения на лица, совершившего преступление, уголовной ответственности и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

уголовного наказания. Существует определенный круг лиц и некоторые обстоятельства, при которых правоприменителю необходимо проявить снисходительность по отношению к лицам, которые совершили преступные деяния, и в соответствии с принципом гуманизма в Уголовном кодексе РФ предусмотрены основания освобождения не только от уголовного наказания, но и от уголовной ответственности.

Рассмотрение вопроса реализации уголовно-правовых отношений с освобождением лица от уголовной ответственности на сегодняшний день является важным для современного общества. Этим объясняется актуальность темы нашего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Значительные изменения в институт освобождения от уголовной ответственности внесла реформа уголовного законодательства. Данной проблематике были посвящены работы многих советских правоведов, которые в разной степени исследовали уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты рассматриваемого института. Институт освобождения от уголовной ответственности нашел своё отражение в трудах Х.Д. Аликперова, Л.В. Головки, Н.С. Александровой, Е.В. Давыдовой, В.В. Сверчкова, П.В. Алёшкина, В.Н. Ткачева, Н.Г. Кадникова, Р.М. Якобашвили, Л.В. Лобановой, А.М. Крепышева и других. В основном, в работах перечисленных авторов рассматриваются частные вопросы, которые отражают особенности отдельных видов освобождения от уголовной ответственности. Ученые- правоведы выявляют некоторые проблемы применения на практике рассматриваемых норм, указывают на недочеты уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также предлагают пути их решения. Вопросы, носящие дискуссионный характер в кругу теоретиков и практиков, порождают немало противоречивых мнений.

Теоретическую и практическую значимость проблем освобождения от уголовной ответственности порождает необходимость основательного анализа применения данных норм на практике, а также изучение новых видов освобождения от уголовной ответственности, введенных в Уголовный кодекс РФ

сравнительно недавно, с целью дальнейшего совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики. Исследование судебной практики прошлых лет позволяет сделать вывод о том, что позитивный потенциал института освобождения от уголовной ответственности реализуется лишь отчасти. Вследствие допущенных законодателем концептуальных погрешностей, рассматриваемый институт несет в себе существенные противоречия, а отдельные нормы, входящие в его состав, вступают в «конфликт» с другими статьями УК, а иногда и нормами других отраслей права.

Объектом исследования является уголовно-правовая характеристика освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Предметом исследования является нормативная база, судебная практика, определяющая существование и динамику развития института.

Целью исследования является комплексный анализ института освобождения от уголовной ответственности, а также детальное рассмотрение отдельных его видов.

Для достижения вышеуказанных целей мной были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть институт освобождения от уголовной ответственности в период предшествующий УК РФ 1996 года;
- изучить понятие и сущность освобождения от уголовной ответственности по действующему законодательству России;
- провести анализ освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим;
- дать характеристику освобождению от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и назначением судебного штрафа;
- проанализировать особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности;
- исследовать вопросы практического применения положений главы 11 Уголовного кодекса РФ 1996 года;

– представить пути совершенствования института освобождения от уголовной ответственности в действующем УК РФ.

Теоретическую основу данной работы составили труды ученых дореволюционного, советского и современного периодов времени в области общей теории права и уголовного права.

Эмпирическую основу работы составили: опубликованная судебная практика Верховного суда РФ, данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ; опубликованная практика судов общей юрисдикции.

Методологическая основа. При написании работы использовались общенаучные методы: индукция, дедукция, анализ, синтез, а также сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный, логико-юридический, системно-статистический методы исследования.

Структура работы: введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§ 1. Институт освобождения от уголовной ответственности в период, предшествующий УК РФ 1996 года

Институт освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном законодательстве берёт своё начало ещё со времен Русской правды, которая существовала в X-XI веках. Нормативно-правовой документ Древней Руси содержал отдельные нормы, которые указывали на возможность освобождения от наказания. Полагается, что уже тогда была осознана неизбежность социального выражения и формального закрепления данного института.

Рассматривая законодательные акты дореволюционной России, можно прийти к такому выводу, что уголовное право того периода ещё не имело четкой систематизации. Понятие уголовной ответственности не было сформулировано (говорилось только о том, что представляло собой наказание), соответственно и не было разграничения между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания. Обстоятельства, которые сейчас называются Уголовным кодексом Российской Федерации освобождающими от ответственности, в законодательных актах дореволюционной России назывались как «обстоятельства, исключаящие наказание» или «обстоятельства, погашающие наказуемость»¹.

Одним из первых законодательных актов, в которых нашли отражение основания освобождения от уголовного наказания, была Русская Правда – сборник законов, в который вошли Правда Ярославичей, Правда Ярослава, Устав

¹ Абубекерова Д.А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной (наказания) в дореволюционной России // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 1. – С. 1-8.

Владимира Мономаха и прочие правовые источники. В настоящее время С.В. Юшков, советский историк государства и права, выделяет шесть редакций Русской Правды. Для изучения доступны: Троицкий список, который относится к Пространной редакции (разбитый исследователями на 121 статью и дополнительные к ним статьи) и Академический список, относящийся к краткой редакции «Правды Роськой»¹.

Русская Правда предусматривала следующие виды освобождения от наказания лица, совершившего преступление: в случае смерти, в состоянии сильного душевного волнения, в связи с раскаянием, или же возмещение стоимости украденного товара его владельцу. Согласно этому закону: «...кто, не будучи задерживаемым, сам приносил владельцу похищенное..., не подвергался никакой ответственности». В статье 34 Пространной редакции Русской Правды говорится о том, что если собственник утраченной вещи заявил об этом публично, то при обнаружении его (своей вещи) в чужом владении, он имел право не только на возвращение этой вещи, но и еще «на получение трех гривен за обиду». В статье 26 Краткой редакции Русской Правды предусматривалось и освобождение от уголовной ответственности (наказания) лица, который ответил за оскорбление действием, то есть находился в состоянии сильного душевного возбуждения (волнения).

В 1497 году появляется Судебник Ивана III, источниками которого стали Псковская и Новгородская Судные грамоты. Также к его источникам относят и жалованные и правые грамоты, указы и инструкции, которые непосредственно касались судопроизводства. Данные грамоты издавались как Московским, так и иными княжествами.

Согласно Судебнику 1497 года, обвиняемый освобождался от наказания, если он побеждал в судебном поединке – «в поле». Также, один из специфических видов освобождения от наказания было предусмотрено в статье 56 указанного Судебника. В ней говорится, что холоп, который был в плену у

¹ Файзуллина Д.Р. История развития института освобождения от уголовной ответственности и наказания в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 2. – С. 151-157.

татар и смог вернуться оттуда, освобождался и от ответственности, и от холопства своему прежнему господину. Думается, что это было связано с дефицитом рабочей силы из-за татаро-монгольского нашествия и возвращение пленных было одним из основных задач Русского государства. Грамоты, которые служили источниками при составлении Судебника Ивана III, устанавливали сроки отказа крестьян, а также сроки исковой давности по земельным спорам.

Согласно мнению профессора С.В. Юшкова, который провел подробное сопоставление Судебника 1497 года с предшествовавшим ему законодательством, в тексте данного законодательного акта можно найти следы влияния других известных нам юридических памятников, таких как Русская Правда и Псковская Судная грамота¹. Тем не менее, даже при заимствовании из других источников, нормы права преобразовывались применительно к изменениям в социально-экономическом строе, который существовал на тот момент.

Новизной Судебника 1497 года объясняется то обстоятельство, что далеко не все его нормы осуществлялись на практике. Часть их так и оставалась программой, которая носила рекомендательный характер и требовала много времени для своего совершенствования. Вследствие этого, Судебник Ивана III 1497 года был положен в основу царского Судебника 1550 года, а отдельные его нормы и положения получили дальнейшее совершенствование в последующем законодательстве.

Позднее был принят Судебник Ивана IV, или, по-другому, Судебник 1550 года. Он был утвержден Земским Собором. Новый свод законов развивал положения Судебника 1497 года. Вошедшие в его состав 100 статей (глав) были тематически сгруппированы, что явилось новшеством для тогдашнего законодательства.

¹ Кашапов Р.М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 39-40.

Новый свод законов намного ужесточил наказание. Так, признание и раскаяние виновного, а также поличное являлись прямым доказательством виновности, и обвиняемого казнили смертной казнью. Однако Судебник 1550 года всё же предусматривал основания освобождения от ответственности, расширив статью 56 Судебника 1497 года. Теперь от ответственности и от власти господина освобождались всякие лица, бежавшие от любого вражеского плена. В статье 80 нового Судебника говорится, что «если холоп выбежит из плену, и он свободен, а старому государю не холоп». Если же холоп сам захочет вернуться к своему государю, то ему полагалось выплатить по алтыну на голову.

Судебник 1550 года также закреплял нормы освобождения от ответственности в связи с передачей обвиняемого на крепкие поруки (если это лицо побеждено «в поле», его подвергли прилюдному битию кнутом, но впоследствии обыск не дал уличающих его вину доказательств).

Примерно в то же время, в 1551 году, был принят сборник решений Московского Стоглавого собора, по-другому Стоглав. Он закрепил в себе положения, которые регулировали не только церковную жизнь, имущественные правоотношения, но и отразил вопросы преступлений, применения наказания за них и стал основным источником отечественного церковного права. Своё название Стоглав получил в соответствии с количеством статей, которые содержал в себе. В данном своде законов нашел свое нормативно-правовое закрепление институт помилования преступников. Позднее Стоглав был отменен Московским Собором и признан «плодом заблуждений». Однако своё значение он потерял полностью лишь с изданием Духовного регламента в 1720 году¹.

Период сословно-представительной монархии, который открыл новые нормативно закрепленные основания освобождения от уголовного наказания (ответственности), такие как: помилование виновного, передача его на поруки,

¹ Будзинский С. Начала уголовного права. – Варшава: главный склад в книжных магазинах Кожанчикова в Санкт-Петербурге, Варшаве и Казани, 1870 (репринт издания. – М.: Спарк, 2007). – С. 203.

освобождение от ответственности вернувшегося из плена, завершился с принятием Соборного Уложения 1649 года. Совокупность норм данного правового акта отличалась упорядоченностью и приобрела характер системы.

С принятием в 1649 году Соборного Уложения явилось важнейшим шагом на пути к систематизации российского права. Это не только первый систематизированный, но и первый печатный свод законов Руси. Законодателем Соборное Уложение было подразделено на 25 глав, в которые вошли 967 статей.

Дальнейшее развитие получают прежние основания освобождения от наказания, а также появляются новые, такие как: государево помилование, примирение с потерпевшим (но только по инициативе суда), условно-досрочное освобождение с последующей выдачей на поруки виновных в неуплате иска и заключенных за это в тюрьму. Особое внимание в статьях Уложения уделялось примирению с потерпевшим. Так, например, в 31 статье 21 главы говорилось, что если «истцы примирились с разбойниками или с приводными людьми, которые были пойманы с поличным в разбойных делах, не дожидаясь указа, то их мир ставится в мир по государеву указу».

Российское законодательство продолжает систематизироваться в Артикуле воинском, который был издан в 1715 году. Артикул воинский и Краткое изображение процессов и судебных тяжб Петра I (Великого), представляли собой первые в истории отечественного уголовного права своеобразные кодексы уголовного и уголовно-процессуального содержания.

Артикулы воинские состояли из 24 глав, которые включали в себя 209 артикулов. В отдельных случаях начинает учитываться раскаяние виновного, предусматриваются случаи добровольной явки дезертира. Например, в Артикуле 96 указывалось: «Ежели кто после своего побегу, раскаясь на дороге, сам возвратится, и добровольно у своего офицера явится, оный по правде живота лишен не имеет быть, однако ж ради его имевшего злаго замыслу по состоянию времени и по рассмотрению, шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает». В данном случае наказание всё равно применялось, но не смертная казнь.

Краткое изображение процессов или судебных тяжб напоминал сегодняшний уголовно-процессуальный кодекс и регулировало судебный, следственный и инквизиционный процессы. В статье 7 главы 6 Краткого изображения нашло свое отражение передача подозреваемого на поруки до появления подозрений, которые бы доказывали его вину. Теперь освобождение лица от наказания в связи с передачей его на поруки, которое было предусмотрено Судебниками, вошло в институт «оставления под подозрением».

В 1719 году Артикулы воинские были соединены с Кратким изображением процессов и судебных тяжб и впервые были изданы вместе. Они просуществовали более ста лет и утратили свою силу с изданием Свода законов Российской империи в 1832 году. Свод законов вступил в силу только с 1 января 1835 года. Он включал в себя Общую и Особенную части уголовного законодательства, где нашли своё отражение такие категории как преступление, форма вины, виды соучастия, а также нормы об освобождении от наказания (ответственности), которые были выделены в отдельную главу под названием «Об освобождении от наказания, отсрочке и отмене оног».

В 1845 году императором Николаем I был утвержден первый кодифицированный уголовно-правовой акт – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. По мнению его составителей, новый документ должен был объединить и полностью систематизировать всё уголовное законодательство¹.

Несмотря на то, что данная система была очень продуманной, она представляла собой некую сложность в силу своей излишней детализированности, но в то же время скупой определенности. Среди множества статей в Уложении (а их там было 2224), законодатель уделил внимание и основаниям освобождения от уголовного наказания.

¹ Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части. – Киев- Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908 (репринт издания. – М.: Спарк, 2007). – С 420-421.

Основаниями отмены наказания были названы: смерть преступника, отказ потерпевшего, истечение срока уголовной давности, помилование и примирение с обиженным.

В Уложении о наказаниях указывалось, что смерть преступника уничтожает физическую возможность и юридическую необходимость применения наказания: первую – потому, что над трупом не может быть выполнено наказание, как мера причинения преступнику страдания, вторую – потому, что смерть лучше всякого наказания обеспечивает безопасность общества.

Тем не менее, интересен тот факт, что согласно этому документу, дальнейшая деятельность суда прекращалась лишь в том случае, если преступник умер во время судопроизводства. Если же осужденный умирал после вынесения приговора, но до его исполнения, в таком случае невозможным казалось только то наказание, которое касалось жизни, здоровья, свободы и чести. Другое дело с денежной пеней. В ту минуту, когда состоялось окончательное решение, пеня превращалась в долг; в эту же минуту, ещё при жизни преступника, на столько уменьшалось его имущество. Наследники должны были получить наследство за вычетом этого долга¹.

В учении о значении отказа потерпевшего существенное значение уделялось делению преступлений на публичные, публично-частные и частно-правовые. Первые преследовались органами государства *ex officio*, независимо от воли потерпевшего, которая не имела влияния ни на начало преследования, ни на его продолжение. Вторые также преследовались *ex officio*, но здесь воля потерпевшего влияла на начало преследования: без жалобы последнего не имели право его начинать, но с момента подачи жалобы дальнейшая судьба процесса всецело зависела от органов власти. Наконец, в преступлениях частных и частно-правовых воля потерпевшего оказывала влияние не только на начало преследования, но и на производство начатого дела.

¹ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. – Киев, 1882 (репринт издания). – С. 508.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года указывает и подробно разъясняет порядок освобождения от уголовного наказания в связи с истечением сроков давности. Под уголовной давностью в Уложении понимался определенный промежуток времени, по истечении которого вина совершившего преступление считалась погашенной и устранялось наказание. Существовало два вида давности: 1) давность обвинения или преследования; 2) давность наказания. Уголовная давность, как общественный институт, появляется в сравнительно поздний период общественной жизни; в периоды низших укладов уголовного права могло существовать лишь «забвение обид».

Помимо этого, Уложение 1845 года детально и основательно разъясняло условия течения давности, обстоятельства, препятствующие течению давности, основания уголовной давности, перерывы и приостановления давности и отказ преступника от давности.

Ещё одним основанием освобождения от наказания Уложение предусматривало помилование, что определялось в нем как прощение подлежащей властью всей или части вины и исключение всего или части наказания. Как общественный институт, он был известен не только тому периоду, но и древнему миру. Помилование появилось вместе с упрочением общегосударственной власти. В предыдущие же периоды мы встречали лишь частное прощение. Органом помилования обычно являлась верховная власть, как высший источник всякого закона, а, следовательно, и уголовного, действие которого могло быть устранено в конкретном случае только ее волею. В Уложении также конкретизировались виды, основания и пределы помилования.

Примирение с обиженным, как последнее основание, отнесенное Уложением о наказаниях к числу обстоятельств, исключающих наказание, исходило из права почина, предоставленного обиженному. Следовательно, в случае подачи им жалобы, можно было не только отказаться от обвинения, но даже требовать освобождения преступника от определенного приговором суда наказания или от неотбытой части наказания.

При определении наказания, хотя волостные суды и брали во внимание род проступка, но было бы ошибочно думать, что род проступка играет большую роль в определении того или иного наказания, так как за один и тот же проступок, как это было видно из рассмотрения каждого из наказаний отдельно, волостные суды назначали разные наказания и в разных степенях. Больше всего судьи при определении наказания обращали внимание на те условия, при которых совершен проступок и на личные качества обвиняемого. В следствие этого, в решениях волостных судов встречались такие случаи, что в одном и том же суде, в одном заседании, за два одинаковых проступка, совершенные разными лицами, назначались наказания разного рода, или, если и одного рода, то разных степеней.

Вообще, род наказания и степень его, избирались «глядя по человеку», как заявляли в Градско-Стрелецкой, Ново-Никольской и Жидиловской волостях. Иногда в решениях волостных судов приводились мотивы большего и меньшего наказания, то есть обстоятельства, увеличивающие или уменьшающие наказания¹.

Что касается обстоятельств, уменьшающих вину и наказание виновного, то в решениях волостных судов Тамбовской губернии встречались следующие:

Болезненное состояние виновного уменьшает наказание, заменяя более тяжкое наказание менее тяжким.

Так, Пригородный волостной суд, находя крестьянина Л. Виновным в нанесении побоев офицеру П., определил: «следовало бы Л. По статье 518 подвергнуть телесному наказанию, но по болезненному его состоянию, взыскать с Л. Или с имения, ему принадлежащего, по требованию обиженного, 15 рублей серебром в пользу офицера П.» (16-403).

В заседании, в присутствии члена комиссии Пригородного волостного суда 13 августа 1872 года виновный был приговорен к наказанию 10 ударами

¹ Немировский Э.Я. Учебник уголовного права. Общая часть. – Одесса: издание акционерного Южно-Русского общества печатного дела, 1919. – С. 158-160.

розог. Волостной старшина отклонил телесное наказание, сказав: «виновного нельзя сечь: он болен, надо посадить под арест».

В приведенных примерах большее наказание заменено меньшим: розги – арестом и штрафом.

Физические недостатки обвиняемого (слепота, глухота и т.п.) уменьшают наказание виновного.

Так, Больше-Грибановский волостной суд, который за постоянное пьянство наказывает розгами, то крестьянина Т. Приговорил арестовать на трое суток на хлебе и воде, так как он слеп и болен» (31-433).

Беременность не только уменьшает, но даже совсем освобождает от наказания.

В Старо-Юрьевском волостном суде обвинялись муж и жена: первый в подстрекательстве драке между его женой и дядей, вторая – в самой драке.

Суд определил «крестьянина за потворство драки жены с его дядей подвергнуть наказанию розгами в 15 ударов, а жену его, как беременную, освободить от суда (17-343).

Арест заменяется штрафом для женщины, имеющей грудного ребенка.

Романовский волостной суд определил: крестьянку А. В., как виновную в краже платка и К., следовало бы подвергнуть аресту, но так как она имеет грудного ребенка, то подвергнуть денежному штрафу в размере 1 рубля в пользу волости (14-661).

Если за какой-либо проступок волостной суд определил штраф, то размер его уменьшается в случае бедного состояния обвиняемого.

Нестерский волостной суд определил: «...Цыганкова. Подвергнуть штрафу в пользу волостных сумм следовало бы 3 руб., но нисходя к его нищенскому состоянию – 1 рубль...» (3-127).

Совершение проступка в первый раз уменьшает наказание.

Боганский волостной суд по обвинению крестьянина Ф. в краже леса определил: «за самовольную порубку хвороста в общественном лесу... хотя и следовало бы взыскать с него, согласно мирскому приговору, по 1 рублю за

каждый корень. Но, так как он пойман в первый раз, ему полагается уменьшить меру наказания и присудить взыскать с крестьянина Ф. за самовольную порубку леса 10 рублей серебром в пользу мирских сумм» (5- 437, 9-508, 17-31 и др.).

В случае собственного чистосердечного признания виновного в суде в совершении проступка, суд не только значительно уменьшает ему наказание, но даже иногда и совсем освобождает от наказания. Особенно, если лицо, чистосердечно сознавшееся в совершении проступка, не есть главный виновник данного проступка.

Романовский волостной суд, из двух лиц, обвиняемых в краже, одного приговорил, по чистосердечному его признанию и беспорочному поведению, к наказанию 10 ударами розог, а другого, учинившего запирательство – 15 ударами (1-658).

Мало-Алабухский волостной суд, по чистосердечному признанию виновного в пособничестве при краже, освободил его от наказания (2-444, 1- 658, 7-447, 11-585, 8-660, 37-27 и др.).

Несовершеннолетие виновных служит обстоятельством, вследствие которого за проступки суд предоставляет наказать их родителей или же и совсем освобождает от наказания, взыскав только в пользу просителя удовлетворение за вред и убытки, причиненные проступком.

Пригородный волостной суд по делу о краже кепи несовершеннолетним у безсрочно-отпускного рядового солдата постановил: ответчика, как несовершеннолетнего, предоставить взысканию его родителя, при чем согласно добровольному истца и ответчика соглашению, взыскать с него за похищенную кепи 3 рубля серебром в пользу просителя (17-412).

В Хилковском волостном суде обвинялись три мальчика 17-ти, 14 и 13-ти лет в поджоге стога сена; суд определил взыскать только в пользу истца с родителей виновных мальчиков стоимость сена (1-258, 8-497).

К обстоятельствам, совершенно освобождающим виновного от наказания, относилось прощение его со стороны лица потерпевшего. Только в делах о краже не всегда волостные суды освобождали виновного от наказания в случае

прощения его просителем, как уже было об этом сказано. Даже в случае наличия обстоятельств, увеличивающих вину и наказуемость, прощение со стороны просителя освобождает виновного от наказания.

К обстоятельствам, совершенно освобождающим виновного от наказания, относилось также отсутствие умысла при совершении проступка, то есть когда проступок совершен неосторожно («по нечаянности»), случайно или по ошибке (2-319, 3-394, 4-394).

Особенные заслуги виновного или какие-либо отличия также уменьшали наказание или же совсем освобождали от него.

Боганский волостной суд постановил такое решение: за обоюдную драку рядовой Н., который имел бронзовую медаль в память войны 1863- 1866 годов, с крестьянином М., был освобожден от телесного наказания. А так как Н. не наказан, то и М. от наказания освободить (3-436). Довольно странное определение суда по отношению к крестьянину М.

Совершение проступка в пьяном виде уменьшало или же и совсем освобождало виновного от наказания.

Уваровский волостной суд не признал унтер-офицера Б. виновным в краже лошади у крестьянина Л., так как по дознанию оказалось, что Б. был сильно пьян и зашел во двор к Б. вовсе не для кражи. Впрочем, совершение проступка в пьяном виде не всегда освобождает от наказания, даже и не всегда уменьшает наказание для виновного: например, обида словом, нанесенная в пьяном виде не уменьшает наказания (53-714).

Если на стороне одного и того же лица встречались обстоятельства, увеличивающие и уменьшающие вину и наказание, то или они взаимно друг друга уничтожали (11-585), или же те из них берут перевес, которые по мнению судей имеют большую силу (27-66), при наложении наказания одни как бы вычитываются из других¹.

¹ Березанский П. Обычное уголовное право крестьян Тамбовской губернии. – Киев: Университетская типография, 1880 (репринт издания. – М.: Спарк, 2007). – С. 120-135.

В период судебной, крестьянской, полицейской и других реформ, в 60- 70-е годы 19 века, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных было внесено немало изменений и дополнений, в результате чего Уложение прошло редакции в 1857, 1866 и 1885 гг.

В 1864 году императором Александром II был утвержден Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, который явился одним из значимых результатов судебной реформы в России. Введение его в действие потребовало внесения изменений в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. В Устав вошли наименее значительные преступления и проступки, наказание за которые составляло до 3-х месяцев ареста, денежные взыскания, не свыше 300 рублей, заключение в работный дом на срок до 1 года и т.п. Данный нормативно-правовой акт закреплял такие виды освобождения от наказания, как: в связи со смертью осужденного, вследствие примирения с обиженным в указанных законом случаях и в связи с истечением срока давности. В статьях 20-22 Устава говорится о том, что примирение с потерпевшим не только исключало назначение наказания, но и являлось основанием его отмены.

Добровольная уплата пени, как причина, исключаящая не наказание, а начало судопроизводства по делу, в российском уголовном праве впервые появляется с изданием закона 1867 года об охране частных лесов, который, в свою очередь, был изменен законом от 21 марта 1888 г., вошедшим в содержание статьи 201 Устава о наказаниях. Согласно этой статье, обвиняемый в проступке, совершенном в казенном или частном лесу, подлежащий наказанию лишь в виде денежного штрафа, может прекратить производство по делу, внеся причитающийся с него штраф в максимальном размере, а также «уплатив лесовладельцу буссу или частный штраф» и возместить убытки.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что проведение реформ во второй половине 19 века безотлагательно требовало обновления уголовного законодательства.

Уголовное уложение 1903г., утвержденное императором Николаем II, явилось результатом двадцатилетней работы над его написанием. Следует

подчеркнуть, что данному Уложению не суждено было вступить в силу на всей территории Российской империи. Однако оно стало заметной вехой в истории развития уголовного законодательства Российской империи.

Новое Уложение олицетворяло продуманный свод уголовно-правовых институтов, среди которых нашли своё отражение и основания освобождения от уголовной ответственности (наказания). К примеру, в статьях 39, 41 Уголовного Уложения 1903 года выделяются такие основания освобождения, как: болезненное расстройство душевной деятельности, бессознательное состояние, или же умственное недоразвитие, произошедшее от телесного недостатка или болезни.

Особое внимание уделялось истечению сроков давности, разъяснению которых посвящено четыре статьи (ст. 68-71). Давность уголовная определялась как погашающее наказание истечение указанного в законе времени со дня совершения преступного деяния до дня возбуждения уголовного преследования (давность преследования) или также, по Уголовному Уложению, до дня постановления приговора (давность приговора), или со дня постановления приговора до дня обращения его в исполнение (давность наказания). Сроки давности преследования зависели от максимального наказания, положенного за преступное деяние в законе.

Помилование и прощение также входили в число оснований, освобождающих от наказания. Они, в отличие от других оснований, не зависели от суда, а непосредственно исходили от Верховной самодержавной власти и могли быть лишь действием Монаршего милосердия.

Оно могло выражаться в форме: 1) отмены, изменения или замены наказания, определенного приговором отдельному подсудимому, при чем изменение и замена состоят в смягчении наказания; а кроме отмены возможно и восстановление в правах; 2) устранение уголовного преследования или прекращение уже возникшего преследования – они назывались «аболиции»; 3) в форме прощения или смягчения наказания или же аболиции в отношении всех осужденных или обвиняемых в определенных преступлениях – амнистии.

Как изъятие из законов, акт амнистии подлежал ограничительному толкованию. Помилование во всех формах не устраняло ни последствий карательных, таких как обязанность возместить вред и убытки, ни устранял и самой преступности деяния, поэтому оно могло идти в счет при рецидиве и служить доказательством преступной привычки¹.

Далее указами вводились некоторые изменения в существующие нормы права. В основном же, на территории Российской империи продолжали действовать Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в редакции от 1885 года, и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Политическую систему государства и мировоззрение людей изменила октябрьская социалистическая революция. Она наложила определенный отпечаток на развитие уголовного законодательства, существовавшего в то время.

К концу 1917 года и провозглашению в России советской власти (26 октября 1917 г.), действовало множество норм уголовного права.

Основными источниками уголовного законодательства во время и после Октябрьской социалистической революции, которая длилась два года – с 1917 по 1919 гг., были различные декреты, постановления и инструкции Совета Народных Комиссаров, Народного комиссариата юстиции, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, указы местных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, постановления Съезда Советов, обращения Правительства к населению, судебная практика. Также имело место и дореволюционное законодательство, в той части, где оно не противоречило нормам и принципам тогдашнего социалистического общества.

Декрет «О земле», принятый 26 (28) октября 1917 года, предусматривал уголовную ответственность за случаи, когда имело место порча конфискованного помещичьего имущества при пределе собственности. При необходимости пресечения проявлений взяточничества, уголовная ответственность вводилась декретами по борьбе со взяточничеством, по борьбе

¹ Гернет М.Н. Уголовное право. Часть общая. – Херсон: издание Н.А. Ходушина, 1913 (репринт издания. – М.: Спарк, 2006). – С. 94.

с хищениями, злоупотреблениями по службе.

Декрет «О суде» от 22 (24) ноября 1917 года регламентировал работу народных судов для противостояния мошенничеству, мародерству, контрреволюционным силам¹. Данные народные суды разрешали дела именем Российской республики. Второй и третий Декреты «О суде» были приняты в 1918 году, которыми были введены в действие окружные народные суды, а также определена их компетенция².

Появление первых декретов советской власти послужило важной ступенью в достижении большевиками победы над противодействием во власти левых эсеров. Первый Декрет «О суде» был утвержден Советом Народных Комиссаров на заседании, где председателем был В.И. Ленин и вопреки решениям ВЦИК был опубликован в газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства.

В данный период получает своё дальнейшее развитие и институт освобождения от уголовной ответственности. Уже в первых декретах советской власти данный правовой институт начинает эффективно использоваться. Декрет «О взяточничестве», принятый в 1918г., в статье 6 предусматривал возможность освобождения от уголовной ответственности тех лиц, которые заявили о даче взятки судебным властям. Несмотря на это, от уголовного преследования освобождались только взяткодатели, сделавшие подобное заявление в течение трех месяцев со дня издания Декрета. В последующем это правило уже не ограничивалось сроком действия. Статьей 4 Декрета СНК РСФСР от 16.08.1921 г. «О борьбе со взяточничеством» исключалась наказуемость лица, дававшего взятку, но своевременно заявившего о вымогательстве взятки, или же оказавшее содействие раскрытию дела о взяточничестве³. Однако законодатель указывал на необходимость следующих условий, закрепляя факт деятельного раскаяния:

¹ Декрет СНК РСФСР от 22.11.2017 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. - № 4. – Ст. 50. – Утратил силу.

² Декрет ВЦИК от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. - № 26. – Ст. 420. – Утратил силу.

³ Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 г. «О борьбе со взяточничеством» // СУ РСФСР. – 1921. - № 60. – Ст. 421. – Утратил силу.

- добровольность сообщения о даче взятки;
- активное способствование раскрытию дела;
- своевременность сообщения о вымогательстве.

Декрет «О суде» предусматривал возможность условного или досрочного освобождения от наказания. Кассационному суду также предоставлялось право на смягчение наказания и на помилование. Данным правовым документом были отменены суды и тюремное заключение лицам, которые не достигли 17-ти летнего возраста. Вопрос об истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности (наказанию) был поставлен на усмотрение и социалистическое правосознание суда.

Не подвергались уголовному преследованию и несовершеннолетние, что устанавливалось Декретом СНК от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних»¹ и Декретом ВЦИК от 07.03.1918г. «О суде» (второй Декрет). Именно последний Декрет определил подсудность дел с участием несовершеннолетних комиссиям по делам несовершеннолетних. Указывалось, что комиссии не применяют уголовного наказания лицам, не достигшим совершеннолетия, а только освобождают от него (иногда с направлением в воспитательное учреждение). В дальнейшем право комиссий о передаче или непередаче дел несовершеннолетних в суд подтверждалось УК РСФСР 1922 года², Основными началами 1924 года³ и УК РСФСР 1926 года⁴.

Данный период характеризуется и развитием института амнистии. Сами акты амнистии в начале XX века приурочивались к годовщинам побед октябрьской революции. Постановление ВЦИК «Об амнистии ко 2-ой

¹ Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» // СУ РСФСР. – 1918. - № 16. – Ст. 227. – Утратил силу.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.

³ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. – 1924. - № 24. – Ст. 205. – Утратили силу.

⁴ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.

годовщине Октябрьской революции», принятое 5 ноября 1919 года, устанавливало досрочное освобождение для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы¹. Амнистии ко дню годовщины Октябрьской революции подлежали лица, осужденные судебными или административными органами. Исключением стали те, кто обвинен за преступления корыстной и политической направленности, а также те заключенные, следствие по делам которых ещё не закончено и обвинение не предъявлено. Преступлениями против политической власти считались: заговор против Советской власти, а также содействие партиям и группам, целью которых является вооруженная борьба против советской власти.

От наказания освобождались те заложники, содержание которых, по мнению советской власти, не являлось крайней необходимостью. Пересматривались и списки осужденных, с целью дальнейшего досрочного их освобождения от отбывания наказания, если их освобождение не представляло собой опасности для государства.

Помимо полного освобождения, амнистиями предусматривалось и частичное освобождение от уголовного наказания. Так, лицам, осужденным к отбыванию наказания на срок, свыше пяти лет, но не освобожденным по данной амнистии, срок лишения свободы сокращали до пяти лет.

Обратной силой обладало и постановление «О мерах к искоренению дезертирства», что означает освобождение от ответственности добровольно вернувшихся дезертиров². Данное положение распространялось только на случаи, произошедшие до опубликования соответствующих актов советской власти. Пресечение дезертирства подобным путем считалось в 1918-1920 годах весьма успешным. Воины, которые уклонялись от армии или самовольно оставившие службу, от наказания не освобождались.

¹ Фаргиев И.А. Применение акта амнистии в судебной практике // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 102.

² Постановление СТО РСФСР от 03.06.1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства» // СУ РСФСР. – 1919. - № 25. – Ст. 287. – Утратило силу.

Постановлением чрезвычайной комиссии Петрограда от 21 марта 1918 года «О хранении и сдаче оружия» также предусматривался специальный вид освобождения от уголовной ответственности¹. Ответственность исключалась в том случае, если оружие и взрывчатые вещества были выданы обратно в установленные сроки.

Следующим документом, который регламентировал в своей части и институт освобождения от уголовной ответственности (наказания), стали утвержденные Постановлением Наркомюста «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 года². В них понятие уголовного наказания определялось как «меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)». Данное нормативное закрепление понятия наказания стало безусловной заслугой «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР». Благодаря этому и поставленным перед указанным актом задачам, стало возможным определение общего условия освобождения от уголовного наказания и выделение его как основополагающего.

Стоит особо отметить и тот факт, что «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» в пункте 26 впервые закрепили возможность применения условного осуждения. Несмотря на то, что данный вид освобождения от наказания в случае первого осуждения приостанавливал исполнение приговора, в случае повторного оно, наоборот, возобновлялось и приплюсовывалось. Заключение под стражу являлось единственным видом наказания, по которому можно было осудить условно.

По мнению ряда ученых, исследовавших исторический аспект развития института освобождения от уголовного наказания, закрепленное в Руководящих

¹ Суденко В.Е. Институт освобождения от уголовной ответственности в военно-уголовном праве России // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 8. – С. 119.

² Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1919. - № 66. – Ст. 590. – Утратили силу.

началах условное осуждение не являлось видом освобождения от наказания, а лишь являлось одним из методов индивидуализации наказания¹.

В данном нормативно-правовом акте нашли своё отражение и основания освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних. Основываясь на дореволюционном опыте, данный акт освобождал несовершеннолетних от наказания из-за «отсутствия у них разума» и применял к категории лиц в возрасте до 14 лет только воспитательное воздействие.

Дела о преступлениях, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет, рассматривались по Декрету «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» от 4 марта 1920 года². Только в исключительных случаях, когда комиссии приходили к выводу, что мер медико-педагогического характера недостаточно для исправления несовершеннолетних, они подлежали уголовной ответственности. На практике это могли быть такие категории дел, как убийство, изнасилования, причинение тяжких ранений и другие опасные преступления.

Формулировка, введенная постановлением Наркомюста от 19 марта 1920 года о том, что: «если в отношении несовершеннолетних возможно применение мер медико-педагогического воздействия», по сути заменила собой дореволюционный термин об «отсутствии разума». Тем самым произошло изменение уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Первым документом, который использовал термин «освобождение от уголовной ответственности» стал Декрет СНК «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» от 17 декабря 1921 года³. Данный вид освобождения мог применяться только в качестве специального, к примеру, за хранение оружия, взрывчатых веществ, воинского снаряжения.

¹ Терентьева В.А. Исторический аспект развития освобождения от уголовного наказания в период становления советского государства // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59). – С. 265-268.

² Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // СУ РСФСР. – 1920. - № 13. – Ст. 83. – Утратил силу.

³ Декрет СНК РСФСР от 17.10.1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» // СУ РСФСР. – 1921. - № 70. – Ст. 564. – Утратил силу.

Вследствие этого, в 1921 году произошло социально-обусловленное разделение таких правовых институтов, как освобождение от уголовного наказания и освобождение от уголовной ответственности.

Построение советского социалистического уголовного права окончательно завершилось с изданием в 1922 году Уголовного кодекса РСФСР. Он существенно изменил институт освобождения от уголовного наказания. Уголовный кодекс 1922 года заменил понятие наказания понятием мер социальной защиты. Предусматривались как общие виды освобождения от наказания, так и специальные.

УК РСФСР закрепил институт давности как основание неприменения наказания, но она применялась только к преступлениям небольшой тяжести. Тем самым определялись ограничения применения данной нормы. Еще одним ограничением широкого применения института давности служило то, что УК РСФСР 1922 года не знал порядка прерывания течения сроков давности. Давностные сроки удваивались в случаях, если виновный, привлеченный к следствию или суду, скрылся или уклонился от уголовного преследования.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года к общим основаниям, освобождающим от наказания относил не только истечение сроков давности, но и полное или частичное условно-досрочное освобождение, а также замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Среди специальных оснований выделялись: освобождение от наказания по делам о взяточничестве (в случаях, если лицо своевременно заявляло о вымогательстве взятки или способствовало раскрытию дела), не каралось убийства из чувства сострадания (по настоянию убитого), не каралось и оскорбление, если оно было вызвано более тяжким насилием или оскорблением со стороны потерпевшего. Впоследствии, внесенные изменения в законодательство, расширили перечень лиц, к которым могло быть применено освобождение за взяточничество. В отношении несовершеннолетних, был снижен возраст, при котором они освобождались от наказания с применением воспитательных и медико-

социальных мер. Теперь к таким мерам могли подвергаться несовершеннолетние не до 18, а только до 16 лет.

Таким образом, можно прийти к выводу, что институт освобождения от наказания не только сохранился, но и продолжал совершенствоваться, несмотря на изменения характера советского уголовного права.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года в статье 8 предусматривал новый вид освобождения от уголовной ответственности – в связи с изменением обстановки. Число органов, которые могли применять эту норму, значительно расширился, так как общественная опасность, по мнению закона, могла быть утрачена не только к моменту рассмотрения дела в суде, но и в момент расследования. На практике норма применялась как судом, так и органами предварительного следствия.

Рассмотренные положения позволяют сделать вывод о том, что помимо оснований освобождения от наказания, начинают появляться и новые виды оснований освобождения от уголовной ответственности, хотя четкие разграничения между ними в то время еще не проводились. Как правило, отдельные виды освобождения от уголовной ответственности содержались в отдельных декретах и постановлениях и применялись в зависимости от сложившегося социально-политического состояния в стране.

Развитие института освобождения от уголовной ответственности в период с 1958 года до издания действующего с 1997 года Уголовного кодекса РФ считается самым прогрессивным.

Статья 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (принят 25 декабря 1958 года) предусматривала освобождение от уголовной ответственности и наказания¹. Если ко времени расследования или же рассмотрения в суде совершенное деяние потеряло общественную опасность, то лицо, совершившее преступление освобождалось от ответственности. Еще

¹ Закон СССР от 25.12.1958 г. (ред. от 08.04.1989 г.) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 501. – Утратил силу.

одним основанием освобождения от уголовной ответственности признавалось то, если лицо ко времени рассмотрения дела в суде не могло быть сочтено общественно опасным, то есть если будет признано его безупречное поведение и честное отношение к труду.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года давал более четкую регламентацию института освобождения от уголовной ответственности¹. В это время получает свое законодательное закрепление принцип неотвратимости ответственности, то есть лицо, совершившее преступление, даже если и освобождалось от уголовной ответственности, но в то же время должно было быть подвергнуто мерам общественного воздействия. Именно поэтому, все виды освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания рассматривались как единый институт и содержались в одной главе².

Основным и самым значимым этапом развития института освобождения от уголовной ответственности стало принятие в 1996 году Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что развитие института оснований освобождения от уголовной ответственности (наказания) прошел достаточно долгий путь, но довольно прочно закрепился в уголовном праве российского государства. В дореволюционный период еще не существовало четкого разграничения между основаниями освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Анализируя в хронологическом порядке нормативно-правовые акты советского государства, следует отметить, что разграничение понятий «уголовное наказание» и «уголовная ответственность» наметилось с 1918 года, хотя законодательного определения уголовной ответственности еще не было. Различия между этими понятиями были окончательно проведены на последнем этапе развития рассматриваемого института

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

² Кибальник А.Г., Попов А.П. О смысле освобождения от уголовной ответственности // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 120-123.

§ 2. Понятие и сущность освобождения от уголовной ответственности по действующему законодательству России

На протяжении десятков лет теоретическое понимание института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве остается одним из самых дискуссионных.

Основополагающим камнем в «фундаменте» развития института освобождения от уголовной ответственности является наложение или неналожение на лицо определенных негативных последствий. Снижение степени общественной опасности совершенного преступления или же самого лица, совершившего преступление, является главной причиной невозложения негативных правовых последствий.

Ряд авторов считают уголовную ответственность «состоянием претерпевания» виновным негативных последствий. В этом случае освобождение возможно только когда лицо, совершившее преступление, уже понесло определенные отрицательные последствия. У таких лиц должно прослеживаться позитивное постпреступное поведение, для того, чтобы это послужило основанием освобождения от уголовной ответственности¹.

Другие же ученые рассматривают возможность освобождения от уголовной ответственности как своеобразный компромисс между государством и преступником с целью возмещения ущерба, нанесенного противоправным деянием и предотвращения совершения новых преступлений².

Очевидно, что в освобождении от уголовной ответственности, ровно как и в ее применении, нуждаются только те лица, которые совершили противоправные деяния, содержащие признаки преступления, вследствие чего должны отвечать за содеянное. Но в чем же состоит смысл данного института?

¹ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб., 2003. – С. 159-161.

² Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности: Уголовно-правовые аспекты /Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Генер. прокуратуры РФ. – М., 1999. – С. 123-124.

На сегодняшний день, вопрос о том, чем же на самом деле является освобождение от уголовной ответственности – правом или же обязанностью правоприменителя – всё ещё не нашел однозначного ответа в юридической литературе. Для правильного понимания сути освобождения от уголовной ответственности, необходимо более подробно проанализировать взгляды ученых, исследовавших данный институт уголовного права.

Некоторые ученые все же относят освобождение от ответственности к обязанности правоприменителя. Так, Г.Б. Виттенберг тоже полагает, что «в случае совершения лицом незначительного преступления, необязательно передавать его дело на рассмотрение общественности, безусловно, только если на это имеются законные предпосылки и основания». Он обосновал своё суждение тем, что если закон дает подробную регламентацию оснований для освобождения от уголовной ответственности, но в то же время оставляет это право полностью только на усмотрение следственно-судебных органов, это характеризовало бы закон как неправильный и нелогичный¹.

По рассуждению советского ученого-юриста Ю.М. Ткачевского, «подобное освобождение может представлять собой отказ от возбуждения уголовного дела, либо его прекращение». Безусловно, государственный орган может прекратить уголовное дело при наличии определенных оснований, так же как и вправе отказать в возбуждении дела, если имеются процессуальные основания².

В практике известно множество случаев, когда лица, совершившие преступления, на какой-либо из стадий расследования дела или при рассмотрении его в суде освобождались не только от уголовного наказания, но и вообще от уголовной ответственности.

¹ Виттенберг Г.Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. – М., 2011. Ч. I. – С. 196.

² Бородин С., Кваши В. Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания // Советская юстиция. – М.: Юрид. лит. – 1970. – № 21. – С. 27.

Профессор Э.С. Тенчов, напротив, считает, что «такой подход будет выступать в качестве лишь процессуальной формы освобождения от ответственности и не раскроет всей сущности данного института»¹.

М.И. Федоров под освобождением от уголовной ответственности понимает «выраженный в акте уполномоченного государственного органа отказ не только от осуждения и порицания, но и от применения мер государственного принуждения в отношении лица, которое совершило преступление»². В этом случае невольно возникает вопрос, а чем же тогда институт освобождения от уголовной ответственности отличается от освобождения от уголовного наказания?

Мнения, высказанные в трудах М.П. Карпушина и В.И. Курляндского, о том, что «если лицо подлежит уголовной ответственности, необходимо как минимум установить, что его деяние содержит в себе признаки преступления»³. Соответственно, освобождение от уголовной ответственности может применяться только к тем лицам, факт совершения преступления которыми доказано компетентными на то государственными органами.

Анализируя положительные и отрицательные моменты приведенных определений, можно прийти к выводу, что такое различие в понимании всей природы института освобождения от уголовной ответственности выражается из-за неоднозначного подхода к понятию уголовной ответственности в теории российского уголовного права.

Безусловно, все позиции, высказанные различными авторами, имеют свои значительные аспекты. При формулировке понятия освобождения от уголовной ответственности нам необходимо исходить из того, что уголовная

¹ Тенчов Э.С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности, текст лекции. – Иваново, 1982. – С. 72.

² Уголовное право. Часть общая. В 4-х томах. Т.4. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основание, последствия, виды / Отв. ред. И.Я. Козаченко. – М.: Проспект, 2008. – С. 78.

³ Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 89.

ответственность понимается как совокупность мер принудительного государственного воздействия на совершившее преступление лицо.

Иными словами, освобождение от уголовной ответственности – это основанный на законе отказ соответствующего государственного органа от применения мер уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление¹.

Данный институт имеет самостоятельное значение в уголовном праве России. Для его применения необходимо правильное определение признаков освобождения от уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ.

1) освобождение от уголовной ответственности представляет собой отказ правоприменителя от наказания и вообще от всех мер уголовно-правового воздействия;

2) оно может применяться до вынесения приговора судом и признания лица виновным в совершении преступления;

3) имеет место при недопустимости и нерациональности применения к лицу каких-либо мер уголовно-правового воздействия;

4) освобождение по одному из оснований, указанных в главе 11 УК РФ допускается только в том случае, если лицо дает свое согласие на такое освобождение.

В случае освобождения лица от уголовной ответственности, уголовное дело, возбужденное по данному факту, прекращается по не реабилитирующим основаниям. Лицо может считаться освобожденным от ответственности только с того момента, когда постановление или определение соответствующего органа о прекращении уголовного дела вступит в законную силу. С этого момента прекращаются уголовно-правовые отношения. Но в то же время, момент освобождения от уголовной ответственности и момент прекращения уголовно-правовых отношений могут и не совпадать.

¹ Джамалдаев М.У. Понятие, основания и условия освобождения от уголовной ответственности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 4. – С. 71-74.

Безусловно, вопрос об освобождении от уголовной ответственности имеет место быть лишь в том случае, когда противоправное деяние, совершенное лицом, имеет все признаки преступления, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Необходимо помнить, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности, может быть привлечено к другим юридическим формам ответственности: административной, гражданско-правовой, дисциплинарной и др.

Последней стадией, на которой возможно освобождение лица от уголовной ответственности является стадия судебного разбирательства, но только до вынесения приговора. После судебного приговора лицо уже может освобождаться от уголовного наказания, но не от ответственности.

Основополагающим смыслом института освобождения от уголовной ответственности служит отказ государства от применения к лицу, совершившему преступление, каких бы то ни было уголовно-правовых мер. При освобождении от уголовной ответственности аннулируются права и обязанности участников данного правоотношения, то есть между государством и лицом, совершившим преступление.

Виды освобождения от уголовной ответственности можно разделить на две группы в зависимости от условий их применения:

1) Императивные (реабилитирующие) основания – те, которые при освобождении от уголовной ответственности не зависят от тяжести преступления и от поведения преступника с момента совершения преступления до вступления приговора (посткриминальное поведение). Такого рода основанием является истечение сроков давности привлечения к ответственности.

2) Факультативные (нереабилитирующие) основания, которые зависят не только от поведения лица, тяжести преступления, но и от целого ряда других факторов. В таких случаях освобождение от уголовной ответственности возможно лишь в том случае, когда лицо добровольно признает себя виновным.

Это такие виды оснований, как деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим¹.

Освобождение от уголовной ответственности порождает определенные правовые последствия. Их можно сформулировать следующим образом:

- данный правовой институт прекращает возникшее уголовное правоотношение;
- в случае освобождения от уголовной ответственности отменяются (если они были применены) все меры уголовно-процессуального принуждения;
- в правовом смысле, лицо, освобожденное от уголовной ответственности, считается не совершавшим преступления;
- все изъятые вещи и документы подлежат немедленному возврату освобожденному;
- в случае множественности преступлений не может учитываться то, по которому лицо было освобождено.

В связи с принятием в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации, институт освобождения от уголовной ответственности испытал некоторые изменения:

- 1) было проведено четкое разделение между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от уголовного наказания;
- 2) институт получил законодательное регламентирование и был выделен в отдельную 11 главу УК РФ, получившей название «Освобождение от уголовной ответственности»;
- 3) было введено несколько новых видов освобождения от уголовной ответственности;
- 4) исключена замена уголовной ответственности другими его видами (административной и др.);
- 5) в отношении несовершеннолетних теперь был закреплен только один вид освобождения от уголовной ответственности – с применением

¹ Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2017. – С. 684.

принудительных мер воспитательного воздействия. Его регулирование описано более основательно, чем это было в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года.

Таким образом намечается тенденция формирования института освобождения от уголовной ответственности как самостоятельного законодательного института. Динамично идет процесс градации (разделения) уголовной ответственности, которая предусматривает наступление правовых последствий, в зависимости от тяжести преступления, степени общественной опасности и личности преступника.

За исключением истечения срока давности и специальных видов освобождения от уголовной ответственности, все остальные виды можно назвать дополнительными. Не считая освобождение от ответственности несовершеннолетних, все другие носят безусловный характер.

В настоящее время институт освобождения от уголовной ответственности в российском праве является одним из основополагающих категорий. Но, тем не менее, вся суть уголовной ответственности и ее цели до сих пор не имеют четких и однозначных определений, что вызывает некие сложности¹.

Многие ученые до сих пор ведут дискуссии на тему, что же представляет собой уголовная ответственность, а вот в вопросе существования такого института у них сомнений не возникает. Криминализацию и декриминализацию деяний называют одной из предпосылок такого ярко выраженного интереса к понятию уголовной ответственности.

Достаточно долгий путь развития отечественного уголовного законодательства привело к появлению института освобождения от уголовного наказания и освобождения от уголовной ответственности. Думается, что при их принятии законодатель руководствовался одним из самых важных принципов – принципов гуманизма, который вытекает из основ конституционного строя России. Основное предназначение уголовного законодательства в том, чтобы исправить правонарушителей и предотвратить совершение ими новых, иногда и

¹ Иванов Н. Освобождение от уголовной ответственности // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 4. – С. 6 9.

более тяжких преступлений. Для того, чтобы предотвратить наступление последствий для потерпевшего при совершении преступления – а это и есть одна из гуманных целей – закон предусмотрел возможность смягчения участи виновного.

С момента первых упоминаний о рассматриваемом институте уголовного права и до сегодняшних дней он претерпел множество изменений, перечень видов освобождения от уголовного наказания и от уголовной ответственности расширялся с учетом определенных политических обстановок, которые складывались на разных этапах развития института освобождения от уголовной ответственности.

Уголовную ответственность можно уверенно отнести к разряду универсальных категорий, потому что она существовала во все исторические эпохи и оставалась неизменной. Понятие всей сущности данного вопроса, формулирование единого определения и основных целей позволило бы разрешить многие проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УК РФ

§ 1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года объединил все основания освобождения от уголовной ответственности и поместил их в главу 11, назвав ее соответствующим образом «Освобождение от уголовной ответственности».

Нельзя не заметить тот факт, что теперь законодатель провел четкую грань между институтами, которые до принятия этого УК РФ часто принимали за один и тот же, – это освобождение от уголовной ответственности и освобождения от наказания (они помещены в главу 12 УК РФ). Несмотря на это, существует множество различных мнений и позиций, связанных с вопросами применения освобождения от наказания и освобождения от уголовной ответственности. Последнее возможно с момента возбуждения уголовного преследования до вступления обвинительного приговора суда в законную силу, а освобождение от наказания возможно только с момента вынесения судом приговора и до окончания назначенного наказания.

На сегодняшний день глава 11 УК РФ содержит 6 статей, одна из которых, 77-я, утратила силу в 2003 году¹.

Основаниями освобождения от уголовной ответственности являются:

- 1) «в связи с деятельным раскаянием» (ст. 75 УК РФ);
- 2) «в связи с примирением с потерпевшим» (ст. 76 УК РФ);
- 3) «по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» (ст. 76.1 УК РФ);

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. - № 50. – Ст. 4848.

4) «с назначением судебного штрафа» (ст. 76² УК РФ);

5) «в связи с истечением сроков давности» (ст. 78 УК РФ).

Помимо этого, Уголовным кодексом в примечаниях к статьям в Особенной части предусматриваются специальные случаи освобождения от уголовной ответственности. В соответствии с требованиями лиц, указанных в этих статьях, лица, совершившие преступления, подлежат освобождению от уголовной ответственности.

Каждое из оснований освобождения от уголовной ответственности может применяться только при наличии определенных условий.

Так, для освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием, необходимо наличие нижеперечисленных условий:

1) данная норма может распространяться только на лица, которые совершили преступление (преступления) впервые, при этом ни за одно из них ранее не были осуждены и не отбывали наказания;

2) только если преступление (преступления) относятся к категории небольшой и/или средней тяжести;

3) после совершенного преступления лицо, совершившее преступление, проявил деятельное раскаяние. Только если в действиях виновного содержатся все характерные черты данной правовой нормы, такие как: «явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба (причем только если это было сделано добровольно), или же заглаживание вреда, причиненного в результате совершенного преступления, каким-либо другим способом» (это может быть починка разрушений или повреждений, принесение публичных извинений за высказанные оскорбления и др.).

Наличие этих трех условий в совокупности может допускать применение освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

В пункте 4 Постановления Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и

порядок освобождения от уголовной ответственности»¹ отмечается, что «освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии)».

Также необходимо отметить, что освобождать лицо в связи с деятельным раскаянием возможно только в том случае, если оно перестало быть общественно опасным. При решении вопроса о том, утратило ли лицо общественную опасность, нужно учесть постпреступное поведение виновного, а также характеристику его личности. Случаи, когда преступник признает свою вину без совершения вышеперечисленных действий, не будут считаться деятельным раскаянием.

Освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является факультативным видом, что означает, что оно составляет право, а не обязанность правоприменителя. Окончательное решение об освобождении от ответственности лица по рассматриваемому основанию может быть принято лишь тогда, когда следствием будет сделан вывод о нецелесообразности привлечения его к уголовной ответственности, так как лицо, совершившее преступление, своими последующими действиями подтвердило раскаяние и перестало быть общественно опасным.

В части 2 статьи 75 УК РФ говорится о наличии специальных видов освобождения от уголовной ответственности, которые предусмотрены

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. - август, 2013.

соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса. В данном случае освобождение в связи с деятельным раскаянием может быть применено и на раскаявшихся лиц, которые совершили преступление любой категории тяжести. Деятельное раскаяние в данных конкретных случаях должно проявляться в конкретной форме, предусмотренной УК РФ, а освобождение от уголовной ответственности по данному основанию носит обязательный характер¹.

В этих специальных случаях необязательно и выполнение общих условий, о которых говорится в первой части статьи 75 УК РФ. Правила освобождения от уголовной ответственности при наличии специальных оснований также предусмотрены примечаниями соответствующих статей Особенной части.

Статья 76 УК РФ предусматривает еще один вид освобождения от уголовной ответственности – примирение с потерпевшим. Потерпевшим, как известно, признается то лицо, которому причинен физический, моральный или имущественный вред совершенным преступлением.

Примирение с потерпевшим, как основание освобождения от уголовной ответственности, тоже требует наличия определенных условий: «преступление должно быть совершено впервые, как это было и с деятельным раскаянием, должно относиться к категории небольшой или средней тяжести и преступнику необходимо загладить причиненный вред». В рассматриваемом случае главным условием, без которого невозможно освобождение от ответственности по статье 76 УК РФ, является то, что виновный должен примириться с потерпевшим.

При причинении морального вреда необходимо принесение извинений виновным с просьбой прощения за совершенное противоправное деяние. Но этого не всегда бывает достаточно, иногда потерпевшие требуют публичных извинений.

¹ Матвеев П.А. Деятельное раскаяние в теории уголовного права как специальное основание для освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. – 2016. – № 5. – С. 34-37.

Для заглаживания материального вреда потребуется возмещение денежной форме или иными способами – это может быть предоставление вместо испорченной вещи новой, починка и т.п.

Физический вред заглаживается, если виновный оплачивает оказание потерпевшему необходимых медицинских услуг, но в большинстве случаев лицо, совершившее преступление, по согласованию с самим потерпевшим, выплачивает ему денежную компенсацию.

При наличии совокупности всех этих условий может быть констатирован факт примирения с потерпевшим и сделан вывод о нецелесообразности привлечения преступника к уголовной ответственности.

Рассматриваемый вид освобождение от уголовной ответственности, так же, как и с деятельным раскаянием, является факультативным. Обязательным видом может являться только в случаях частного обвинения, предусмотренных ч.1 ст. 115, ст. 116¹, ч.1 ст. 128¹ УК РФ.

В случаях, когда последствием совершения преступления стала смерть потерпевшего, то при возникновении вопроса о применении статьи 76 УК РФ при вынесении приговора, необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ в таких случаях «права потерпевшего переходят к одному из близких родственников погибшего»¹. Плюс ко всему, права погибшего могут перейти не к одному, а нескольким его родственникам. Если виновный сможет примириться с каждым из них, то это может стать основанием для его освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ².

Нередко, субъектами преступлений могут стать не одно, а несколько лиц. В таких случаях, рассматриваемый вид освобождения от уголовной ответственности может быть применен только к тем, кто помирился с потерпевшим и загладил вред, причиненный преступлением.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

² Сидоренко Э.Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: в поисках уголовно-политического начала // Мировой судья. – 2015. – № 11. – С. 26-31.

Если же в деле фигурирует несколько потерпевших, то виновное лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ, если не было достигнуто перемирия хотя бы с одним из них.

В случаях возникновения соперничества уголовной и уголовно-процессуальной нормы в вопросе применения освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предпочтение отдается уголовно-правовой норме, так как основания и условия применения этого института закреплены в Уголовном кодексе.

§ 2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и назначением судебного штрафа

Федеральным законом от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс и законодательные акты Российской Федерации» была введена новая 76¹ статья в Уголовный кодекс, закрепляющая новый вид освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности¹.

Применение части 1 данной статьи обуславливается наличием в совокупности трех условий: совершение преступления впервые, преступления должны быть предусмотрены статьями 198 – 199¹ УК РФ и возмещение бюджетной системе РФ причиненного ущерба в полном объеме.

Ущерб в данном случае представляет собой сумму недоимки по налогам и сборам с соответствующими пенями и штрафа в размерах, предусмотренных Налоговым кодексом РФ.

Основанием применения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ может являться совокупность следующих условий:

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 г № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. - № 50. – Ст. 7362.

- 1) преступление совершено впервые;
- 2) преступление предусмотрено статьями из перечня тех, что указаны во второй части ст.76¹ УК РФ;

3) «возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба либо перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы».

При применении статьи 76¹ УК РФ суд имеет право самостоятельно проверить факт возмещения уплаты виновным ущерба, причиненного бюджетной системе РФ. Подтверждением возмещения ущерба могут стать и документы, которые подтверждают перечисление денежных средств в счет задолженности налогоплательщика (им могут выступать как физические лица, так и организации).

Уголовное преследование может быть прекращено на основании ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, если лицо, совершившее преступление, выполнило все условия, предусмотренные данной частью, в полном объеме. В отдельных случаях для определения размера ущерба, который подлежит выплатить виновному, назначается судебная экспертиза.

В случае если лицо, совершившее преступление, выполнило не все действия, которые необходимы для освобождения его от уголовной

ответственности на основании статьи 76¹ УК РФ, то это не лишает его возможности быть освобожденным по другим основаниям, но уже с соблюдением всех тех требований, которые указаны в соответствующих статьях (ст. 75, 76, 76² УК РФ).

Часть 3 ст. 76¹ УК РФ указывает на возможность применения еще одного основания для освобождения от уголовной ответственности. Таким основанием могла послужить поданная в соответствии с Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ декларация, при условии, что факт совершения им преступлений, предусмотренных ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198 – 199², был выявлен до 1 января 2015 года.

Нельзя не отметить тот факт, что нормы, которые содержатся в первой части ст. 76¹ УК РФ дублируют специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в частях вторых примечаний статей 198 и 199 УК РФ².

Некоторые авторы считают, что такое дублирование норм в уголовном законе не только нагружает Кодекс ненужными явлениями, но и нарушает принципы законодательной техники³.

Одним из новейших оснований освобождения от уголовной ответственности, появившейся в Уголовном кодексе РФ буквально в прошлом году, является освобождение с назначением судебного штрафа.

Этот вид, как и все остальные, имеет место быть лишь при совокупности определенных условий:

¹ Федеральный закон от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 15.06.2015. - № 24. – Ст. 3367.

² Власенко В.В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 22-24.

³ См.: Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 118-127.

- 1) преступление совершено впервые;
- 2) преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;
- 3) виновный возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред.

Даже если лицо совершило несколько преступлений небольшой или средней тяжести, это не является помехой для возможности его освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ.

Суд вправе прекратить уголовное дело по собственной инициативе, а также по ходатайству компетентных на то органов в случаях, если в деле наличествуют условия, предусмотренные статьей 76² УК РФ. Данный вид освобождения от уголовной ответственности является факультативным.

При наличии условий, которые предусмотрены рассматриваемой статьей, возможно «прекращение уголовного преследования или уголовного дела до приговора суда, в случаях, если дело рассматривается апелляционной инстанцией – до удаления судьи апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу» (ст. 25¹ УПК РФ).

Если лицо, совершившее преступление, не уплатил штраф в установленные судом сроки, то оно не может быть освобождено от уголовной ответственности по статье 76² УК РФ. Это говорит об условности данной нормы¹.

В случае освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ несовершеннолетнего, то суд должен принять во внимание положения главы 14 УК РФ, которые предусматривают исчисления сроков давности уголовного преследования, погашение судимости, назначение наказания в отношении несовершеннолетнего.

¹ Власов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа: проблемы прокурорского надзора // Законность. – 2017. – № 1. – С. 30-33.

§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Последней разновидностью освобождения от уголовной ответственности является истечение сроков давности, предусмотренное статьей 78 УК РФ.

Под давностью привлечения к уголовной ответственности в уголовном праве понимают истечение установленных законом сроков со дня совершения преступления, которые позволяют сделать вывод о нецелесообразности привлечения лица к уголовной ответственности.

Днем совершения преступления признается день, в который было совершено общественно опасное действие (бездействие). С него и начинается исчисление срока давности. Время наступления последствий здесь значения не имеет.

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода (например, если преступление небольшой тяжести было совершено 24 мая 2013 года в 17 часов, то срок давности в данном случае начинает течь 24 мая 2013 года, последний день срока давности – 23 мая 2015 года, по истечении которого, т.е. с 00 часов 00 минут 24 мая 2015 года, привлечение к уголовной ответственности недопустимо). Приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день при этом значения не имеет.

Если день вступления приговора суда совпадает с последним днем срока давности, то лицо не освобождается от уголовной ответственности по данному основанию, так как срок давности еще не истек.

Часть 2 статьи 78 УК РФ указывает нам, что сроки давности исчисляются до момента вступления приговора в законную силу.

До вступления приговора суда в законную силу, освобождение от ответственности в связи с истечением сроков давности возможно на любой из стадий уголовного процесса, так как срок давности здесь исчисляется начиная с

момента совершения преступления и до вступления приговора суда в законную силу.

В случае обнаружения истекших сроков только во время судебного разбирательства, то суд, доведя процесс до конца, постановив освободить лицо, совершившее преступление, не от уголовной ответственности, а от уголовного наказания.

В настоящее время в уголовном законе предусмотрены следующие варианты решения вопроса освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности:

1) по истечении сроков давности, лицо, которое совершило преступление небольшой или средней тяжести, должно быть незамедлительно освобождено компетентными органами;

2) в части 4 статьи 78 УК РФ говорится о том, что «если за совершенное преступление предусмотрена смертная казнь или пожизненное лишение свободы, то вопрос освобождения лица, совершившего преступление, в связи с истечением сроков давности решается непосредственно судом». В данном случае суд должен учитывать не только обстоятельства, предусмотренные частью первой рассматриваемой статьи, но и личность преступника, и его поведение после совершения преступного деяния. Суд должен убедиться в том, что лицо утратило общественную опасность. При отрицательном выводе суда лицо от ответственности не освобождается, но и смертная казнь и пожизненное лишение свободы тоже не применяются. Таким образом, истечение сроков давности хоть и не служат основанием освобождения от уголовной ответственности, но существенно смягчают наказание.

3) часть 5 ст. 78 УК РФ исключает применение сроков давности к лицам, которые совершили преступления, «предусмотренные ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, ч.3 и 4 ст. 206, ч.4 ст. 211, ст. 353, 356, 357, 358 УК», а также совершившим преступления, сопряженные с осуществлением террористической деятельности, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Если же «лицо совершает новое преступление, то сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно» (ч.2 ст. 78 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 78 УК РФ может быть применено лишь в том случае, если лицо не уклонялось от следствия или суда и от уплаты судебного штрафа. Если эти условия не соблюдены, то течение сроков давности приостанавливается, а возобновиться может только с момента задержания преступника или его явки с повинной. Тем не менее, то время, которое прошло до уклонения, подлежит зачету в общий срок давности¹.

За уклонением от следствия или суда в практике понимают умышленное изменение места жительства с целью сокрытия от властей, изменение фамилии, внешнего вида, побег из-под стражи и др. Однако только смена места жительства и места работы (без каких-либо действий, которые были бы направлены на специальное избежание от уголовной ответственности), судом не признаются фактом уклонения от преследования. В соответствии с ч.2 ст. 104⁴ УК РФ лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76² УК РФ, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин.

Уважительными могут считаться такие причины неуплаты судебного штрафа, как например нахождение в больнице на лечении, утрата заработка ввиду обстоятельств, не зависевших от самого обвиняемого.

Освобождение от уголовной ответственности по основаниям, которые предусмотрены статьей 78 УК РФ, возможно только при добровольном согласии самого обвиняемого. Если он возражает, то производство по делу в этом случае ведется в стандартном порядке. В случае вынесения в итоге обвинительного приговора, суд обязан освободить виновного от наказания, ввиду истечения срока давности.

¹ Абубекерова Д.А., Рыжова О.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2013. – С. 27-32.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Вопросы практического применения положений главы 11 Уголовного кодекса РФ 1996 года

Институт освобождения от уголовной ответственности известен отечественному уголовному законодательству давно. За довольно-таки продолжительный период времени в судебной практике накопился определенный опыт применения данного института. Правовые основания освобождения от уголовной ответственности оказались востребованными практикой, но они, как и любая правовая норма, имеют свои плюсы и минусы и нуждаются в совершенствовании.

Согласно официальным данным статистики ежегодно около 200 тысяч лиц освобождаются от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Основываясь на данных официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ с 2015 по 2020 года, можно выявить следующие данные:

1) в 2015 году суды прекратили уголовные дела по нереабилитирующим основаниям в отношении 230 937 лиц, что составляет 22 % от числа лиц, уголовные дела в отношении которых рассмотрены по существу;

2) в 2016 году – в отношении 217 935 лиц, что составляет 22,1% из числа лиц, в отношении которых уголовные дела рассмотрены по существу;

3) в 2017 году – в отношении 218 541 лиц, что составляет 22,3 % из числа лиц, в отношении которых уголовные дела рассмотрены по существу;

4) в 2018 году – в отношении 215 418 лиц, что составляет 22,5% из числа лиц, в отношении которых уголовные дела рассмотрены по существу;

5) в 2019 году – в отношении 217 916 лиц, что составляет 22,3% из числа лиц, в отношении которых уголовные дела рассмотрены по существу;

б) по 2020 году сводные статистические сведения о состоянии судимости в России подсчитаны только за 1 полугодие, согласно им, в первом полугодии 2020 года суды прекратили уголовные дела по нереабилитирующим основаниям в отношении 90 897 лиц.

В 2015-2020 годах число лиц, уголовные дела по которым прекращены судами в связи с примирением сторон, составляли около 80-85% из числа всех дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям¹.

Согласно официальной статистике Прокуратуры Пензенской области, по нереабилитирующим основаниям в 2015 году было прекращено 9250 уголовных дел, а в 2016 году – 8663 уголовных дела, что на 6,3% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Исследование судебной практики России показывает, что если бы была проведена более четкая регламентация правовых оснований освобождения от уголовной ответственности, то при досудебном производстве могло быть прекращено больше уголовных дел.

Для более полного рассмотрения проблем применения каждого из видов освобождения от уголовной ответственности, необходимо обратиться к подборке судебных решений.

Так, Гражданин П., осужденный Бабушкинским районным судом города Москвы по ч.2 ст. 159 УК РФ за мошенничество просит в апелляционной инстанции изменить решение суда, применив положения ч. 1 ст. 75 УК РФ и освободить от ответственности в связи с деятельным раскаянием. Вину лицо признало, раскаялось и добровольно возместило причиненный вред. Однако, как следует из приговора суда первой инстанции, П. по месту жительства неудовлетворительно характеризуется, не работает, появлялся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, за что был привлечен к административной ответственности.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 20.07.2020).

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 09 марта 2016 года приговор был оставлен без изменения¹.

В таких случаях невольно возникает вопрос, а действительно ли деятельное раскаяние свидетельствует о понижении общественной опасности лица, совершившего преступление? Полагается, что она, в большинстве своем, зависит не от тяжести преступления, а от числа криминологического рецидива.

На сегодняшний день можно заметить формальный подход к установлению условий применения деятельного раскаяния. Анализ уголовных дел показывает, что около 40% явок с повинной не имеют своим итогом активное содействие расследованию и раскрытию преступлений. Нередки случаи, когда виновные признаются в преступлении, а потом отказываются от своих показаний, что может свидетельствовать о том, что явку с повинной вынудили написать сотрудники расследования.

Таким образом, на практике почти невозможно определить, утратило ли лицо на самом деле общественную опасность или нет, поэтому было бы правильнее сказать не об отпадении общественной опасности лица, совершившего преступление, а о ее понижении.

Примирение с потерпевшим, как один самостоятельных из видов оснований освобождения лица от уголовной ответственности, тоже имеет свои особенности. В некоторых случаях, если не соблюдены все условия применения данного института, перечисленные в ч. 1 ст. 76 УК РФ, суд может отказать в прекращении дела в связи с примирением с потерпевшим. Нередко, при ходатайстве прекращения дела по ст. 76 УК РФ, указываются лишь часть из этих условий (лицо, совершившее преступление, не возместило ущерб, или, ещё хуже, был неоднократно судим ранее).

Иллюстрацией к сказанному, можно привести следующий пример из практики. Гражданин Т., неоднократно судимый, в мае 2016 года был осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы, с отбыванием

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.03.2016 г. по делу № 10-3096/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

наказания в колонии строгого режима. В кассационной жалобе осужденный обращает внимание на то, что потерпевшая просила применить к нему принудительные меры медицинского характера, а не лишать его свободы. К тому же, на момент подачи жалобы, как утверждает осужденный, он извинился перед потерпевшей и примирился с ней. На основании этого, гражданин Т. просит смягчить ему наказание и снизить срок лишения свободы. Московский городской суд, постановлением от 03 марта 2017 года, отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Суд счел, что доводы о примирении с потерпевшей осужденного не подтверждены никакими фактами и доказательствами, кроме того, Т. ранее был неоднократно судим, что противоречит условиям применения ст. 76 УК РФ¹.

Также, в некоторых случаях, судами допускается ошибка смешивания нескольких видов освобождения от уголовной ответственности. Правоприменитель должен выбирать одно основание, исходя из конкретных обстоятельств дела. При наличии конкретного потерпевшего, которому возмещен вред, причиненный преступлением и который простил своего обидчика, суд может освободить виновного от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ. В случае, если осужденным преступление небольшой или средней тяжести совершено впервые, он раскаялся и возместил ущерб, суд может освободить его от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ, даже если потерпевший не согласен на это.

Что касается применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, нельзя не отметить тот факт, что судами не всегда тщательно рассматриваются преступления небольшой тяжести. Ошибки допускаются и при освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних, когда при назначении наказания судом не

¹ Постановление Московского городского суда от 03.03.2017 г. № 4у-0922/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

учитываются то обстоятельство, что, в соответствии со ст. 94 УК РФ, по отношению к несовершеннолетнему сроки давности сокращаются наполовину.

Кроме того, несоблюдение правильного истечения сроков давности судами, нередко лишает потерпевших права на возмещение им вреда, причиненного преступлением.

Таким образом, истечение сроков давности является доказательством о нецелесообразности применения к лицу уголовной ответственности, а также свидетельствует об относительной утрате лицом, совершившим преступление, общественной опасности (если это подтверждается его правомерным поведением в течение этого срока).

Пример из судебной практики: Гражданин РФ был осужден за покушение на незаконный сбыт наркотического средства в значительном размере, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а также в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотического средства в значительном размере (на основании статей 30, 228¹ и ч. 1 ст. 228 УК РФ). Постановлением Президиума Саратовского областного суда от 30.01.2017 по делу № 44У-3/2017 приговор в отношении данного лица был изменен, на основании пункта «а» части 1 ст. 7 УК РФ, а на основании пункта 3 части 1 ст. 24 УПК РФ лицо было освобождено от наказания. На момент постановления приговора судом, срок давности привлечения лица к уголовной ответственности за преступление по ч.1 ст. 228 УК РФ истёк, что на основании закона служит основанием освобождения от уголовной ответственности¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует ряд проблем применения института освобождения от уголовной ответственности. Самыми распространенными из них являются: смешивание правоприменителями нескольких видов освобождения, несоблюдение всех обязательных условий, отсутствие надлежащего контроля при прекращении уголовных дел в связи с истечением сроков давности.

¹ Постановление Президиума Саратовского областного суда от 30.01.2017 г. по делу № 44У-3/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

§ 2. Пути совершенствования института освобождения от уголовной ответственности в действующем УК РФ

Решение вопроса об эффективности уголовно-правовых мер борьбы с преступностью к лицам, совершившим преступления, на сегодняшний день является одной из самых актуальных проблем, которые возникают в ходе борьбы с преступностью. Реализация уголовно-правовых отношений возможна различными способами, в том числе и освобождением от уголовной ответственности. В связи с этим, необходимо совершенствовать практику применения судами уголовно-правовых норм, которые стимулируют и поощряют позитивное поведение лица после совершения преступления с целью оказания помощи правоохранительным органам в расследовании и раскрытии преступлений, возмещении причиненного вреда, а также с целью предупреждения негативных последствий совершенного преступного деяния.

В ходе проведенного исследования по данной проблематике и изучения научной литературы, нормативных материалов и судебной практики, установлено, что освобождение от уголовной ответственности представляет собой «отказ суда от вынесения обвинительного приговора в отношении лица, совершившего преступление, а также отказ от применения к нему уголовного наказания»¹.

Необходимо отметить, что определение степени тяжести преступления не является достаточным основанием для прекращения уголовно-правовых отношений. Важно понять, можно ли «исправить» виновного без привлечения к уголовной ответственности. Законодатель допускает такое исправление в силу того, что освобождаться от уголовной ответственности могут только «лица,

¹ Трунцевский Ю.В. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации и прогнозы ее развития // Российская юстиция. – 2016. – № 8. – С. 29-31.

впервые совершившие преступления небольшой или средней тяжести» (как это указано в диспозициях статей главы 11 УК РФ).

Однако существует ряд случаев, когда исправление лиц, совершивших преступления данных категорий, невозможно без применения уголовно-правового воздействия.

По этой причине, правоохранительным органам и судам, при решении вопроса о целесообразности или нецелесообразности освобождения лица от уголовной ответственности и о прекращении уголовного дела, необходимо детально исследовать все обстоятельства дела, изучить личность преступника, а также проанализировать его поведение, как до совершения преступления, так и после его совершения.

Для исключения свободного толкования поощрительных норм правоприменителем, необходимо в законе определить признаки, которые поддаются учету и уяснению, с целью исключения противоречий между нормами права, затрудняющих применение данных норм.

Анализируя вышеизложенное, представляется необходимым еще раз остановиться на законотворческих, теоретических и практических проблемах применения института освобождения от уголовной ответственности, нуждающихся в своем разрешении:

Нормы, предусмотренные в примечаниях Особенной части УК РФ, касающиеся освобождения от уголовной ответственности, не всегда соответствуют требованиям, закрепленным в статье 75 УК РФ.

Представляется необходимым предусмотреть в Общей части норму, которая стала бы основополагающей и стала бы правилом применения освобождения от уголовной ответственности по случаям, специально предусмотренным Особенной частью УК РФ. В данной норме было бы уместным закрепить тот факт, что лицо ранее не освобождалось от уголовной

ответственности за преступление, предусмотренное соответствующей статьей, в связи с истечением сроков давности.

Положения уголовно-правовых норм в некоторых случаях не соответствуют положениям уголовно-процессуальных норм.

В разрешение этого вопроса, предполагается возможность установления Уголовным кодексом еще один вид освобождения от уголовной ответственности – примирение с потерпевшим по делам частного обвинения. В данной норме в качестве условия ее применения установить только сам факт примирения, а при добровольной позиции самого потерпевшего, считать данное основание обязанностью применения правоприменителем освобождения от уголовной ответственности.

В некоторых примечаниях статей Особенной части УК РФ закреплены виды освобождения от уголовной ответственности, которые, на наш взгляд, решают задачи лишь раскрытия преступления (примечания статей 204, 291 УК РФ), что нарушает принципы законности, справедливости и неотвратимости наказания.

Уголовное законодательство и правоприменительная деятельность играют ключевую роль в сфере обеспечения законности регулирования уголовных правоотношений. Исходя из этого, полагается, что правовое реформирование в России должно быть направлено на: создание качественного уголовного законодательства, конкретно отрегулированные институты и процедуры, которые должны соответствовать положениям Конституции РФ¹; отлаженное, правильное и не противоречащее друг другу применение норм уголовно-правового и уголовно-процессуального права.

Именно такой концептуальный подход, позволит создать прочную основу для благополучного противодействия преступности.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать выводы относительно оснований освобождения от уголовной ответственности.

В целях противодействия преступности важно использовать максимум средств, предоставленных законодателем. Необходимо и далее совершенствовать законодательное регулирование, анализировать практику применения норм уголовного права, которые одобряют и поддерживают позитивное поведение совершившего преступления лица, а также вселять в него уверенность в том, что такие действия, как возмещение причиненного ущерба, помощи органам дознания и следствия в выявлении, расследовании и раскрытии преступлений, что, в свою очередь, позволяет если не предотвратить, то хотя бы уменьшить наступление негативных последствий совершенного деяния.

Безусловно, нашему социуму необходима успешная защита законности и правопорядка в стране, однако необходимо помнить, что в российском законодательстве закрепляется принцип экономии уголовной репрессии, согласно которому к лицу следует применять минимально строгое наказание, главное – чтобы оно отвечало целям исправления осужденного. Одним из видов реализации данного принципа на практике являются нормы об освобождении от уголовной ответственности.

Указанные в кодексе поощрительные нормы раскрываются при помощи присущих им признакам. Правоприменителю следует четко уяснить все эти признаки, в противном случае мы столкнемся на практике с их свободным, порой хаотичным толкованием и сложностью их реализации.

Сфера освобождения от уголовной ответственности примечательна тем, что в отношении лица, которое совершило преступление, правоохранительными органами либо судом при наличии предусмотренных законодателем условий не выносится обвинительный приговор, а потому не назначается мера уголовного наказания, в итоге лицо признается не имеющим судимости. При этом освобождение от уголовной ответственности подразумевает, что в содеянном

присутствует состав преступления, и лицо, его совершившее, считается виновным. Освобождение от уголовной ответственности не влечет прощения виновного. Отрицательная оценка, осуждение лица, совершившего преступление, государством – всегда остается даже в случаях освобождения указанного лица от уголовной ответственности. Лицо при этом не освобождается от гражданско-правовой ответственности за совершенное деяние, то есть оно обязано понести судебные издержки, а также возможное административное наказание, дисциплинарное или общественное взыскание. Следовательно, государство не отказывается от преследования виновного, а лишь дает ответ на преступление по-другому, применяя иные, более разумные и целесообразные формы реакции.

В теории уголовного права различными учеными приводится немало классификаций видов освобождения от уголовной ответственности. Наиболее приемлемой и целесообразной представляется классификация видов освобождения от уголовной ответственности по расположению в частях УК РФ. Именно в соответствии с данной классификацией можно исследовать систему видов освобождения от уголовной ответственности, объективно представленную законодателем.

Проанализировав структуру норм Особенной части Уголовного кодекса, представляется верным разделить все преступления на два вида: «последующей опасности» (обуславливающие совершение других преступлений) и «статичной опасности» (являющихся завершающей стадией комплекса деяний). Классификацию возможно продолжить и далее, поскольку преступления «последующей опасности» делятся на составы «последующей конкретной опасности» и на составы «последующей абстрактной опасности».

На основе выделения этих видов преступлений прослеживается следующая наиболее логичная классификация:

1. освобождение от уголовной ответственности если совершено преступление «последующей конкретной опасности». В этой ситуации очевидно явное увеличение опасности для одного объекта;

2. освобождение от уголовной ответственности если совершено преступление «последующей абстрактной опасности», в которых посягательство может быть направлено на несколько различных объектов;

3. так называемые «смешанные» основания освобождения от уголовной ответственности, в которых выражена связь с определенным объектом, но посягательство впоследствии может быть обращено и на иные объекты.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности необходимы для усиленной защиты различных объектов уголовно-правовой охраны – личности, общества, а также государства. Несмотря на расширение круга исследуемых оснований, нет возможности объединить их в общую норму. Формально они предусмотрены к ч. 2 ст. 75 УК РФ, но никакой функциональной нагрузки указанное положение не несет. Они «живут» независимо от нее.

Нормы Общей части УК РФ, закрепляющие виды освобождения от уголовной ответственности, добровольный отказ и смягчающие обстоятельства, и специальные основания освобождения от уголовной ответственности взаимообусловлены и взаимосвязаны между собой. В последние годы прослеживается тенденция расширения, наряду с составами преступления, специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, поэтому можно констатировать дальнейшее совершенствование института освобождения от уголовной ответственности.

Вместе с тем, детальное и внимательное изучение каждого основания освобождения от уголовной ответственности при помощи анализа уже сложившейся практики применения данных норм объясняется его теоретической и практической значимостью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. - № 50. – Ст. 4848.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. - № 50. – Ст. 7362.
6. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 15.06.2015. - № 24. – Ст. 3367.
7. Декрет СНК РСФСР от 22.11.2017 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. - № 4. – Ст. 50. – Утратил силу.

8. Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» // СУ РСФСР. – 1918. - № 16. – Ст. 227. – Утратил силу.
9. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. - № 26. – Ст. 420. – Утратил силу.
10. Постановление СТО РСФСР от 03.06.1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства» // СУ РСФСР. – 1919. - № 25. – Ст. 287. – Утратило силу.
11. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1919. - № 66. – Ст. 590. – Утратили силу.
12. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // СУ РСФСР. – 1920. - № 13. – Ст. 83. – Утратил силу.
13. Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 г. «О борьбе со взяточничеством» // СУ РСФСР. – 1921. - № 60. – Ст. 421. – Утратил силу.
14. Декрет СНК РСФСР от 17.10.1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» // СУ РСФСР. – 1921. - № 70. – Ст. 564. – Утратил силу.
15. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.
16. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. – 1924. - № 24. – Ст. 205. – Утратили силу.
17. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.

18. Закон СССР от 25.12.1958 г. (ред. от 08.04.1989 г.) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 501. – Утратил силу.
19. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части. – Киев-Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908 (репринт издания. – М.: Спарк, 2007). – 385 с.
2. Березанский П. Обычное уголовное право крестьян Тамбовской губернии. – Киев: Университетская типография, 1880 (репринт издания. – М.: Спарк, 2007). – 112 с.
3. Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2017. – 1184 с.
4. Будзинский С. Начала уголовного права. – Варшава: главный склад в книжных магазинах Кожанчикова в Санкт-Петербурге, Варшаве и Казани, 1870 (репринт издания. – М.: Спарк, 2007). – 346 с.
5. Виттенберг Г.Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. – М., 2011. Ч. I. – 223 с.
6. Гернет М.Н. Уголовное право. Часть общая. – Херсон: издание Н.А. Ходушина, 1913 (репринт издания. – М.: Спарк, 2006). – 205 с.
7. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М.: Юрид. лит., 1974. – 231 с.

8. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2014. – 857 с.
9. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб., 2003. – 300 с.
10. Тенчов Э.С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности, текст лекции. – Иваново, 1982. – 48 с.
11. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2018. – 864 с.
12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2016. – 742 с.
13. Уголовное право. Часть общая. В 4-х томах. Т.4. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основание, последствия, виды / Отв. ред. И.Я. Козаченко. – М.: Проспект, 2008. – 720 с.

Статьи, научные публикации

1. Абубекерова Д.А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной (наказания) в дореволюционной России // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 1. – С. 1-8.
2. Абубекерова Д.А., Рыжова О.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2013. – С. 27-32.
3. Благов Е.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 118-127.

4. Бородин С., Квашис В. Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания // Советская юстиция. – М.: Юрид. лит. – 1970. – № 21. – С. 27-29.
5. Власенко В.В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 22-24.
6. Власов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа: проблемы прокурорского надзора // Законность. – 2017. – № 1. – С. 30-33.
7. Джамалдаев М.У. Понятие, основания и условия освобождения от уголовной ответственности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 4. – С. 71-74.
8. Иванов Н. Освобождение от уголовной ответственности // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 4. – С. 6-9.
9. Кашапов Р.М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 39-41.
10. Кибальник А.Г., Попов А.П. О смысле освобождения от уголовной ответственности // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 120-123.
11. Матвеев П.А. Деятельное раскаяние в теории уголовного права как специальное основание для освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. – 2016. – № 5. – С. 34-37.
12. Сидоренко Э.Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: в поисках уголовно-политического начала // Мировой судья. – 2015. – № 11. – С. 26-31.
13. Суденко В.Е. Институт освобождения от уголовной ответственности в военно-уголовном праве России // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 8. – С. 119-121.

14. Терентьева В.А. Исторический аспект развития освобождения от уголовного наказания в период становления советского государства // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59). – С. 265-268.
15. Трунцевский Ю.В. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации и прогнозы ее развития // Российская юстиция. – 2016. – № 8. – С. 29-31.
16. Файзуллина Д.Р. История развития института освобождения от уголовной ответственности и наказания в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 2. – С. 151-157.
17. Фаргиев И.А. Применение акта амнистии в судебной практике // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 102-104.

Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. – август, 2013.
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. № 1.
3. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 1. – январь, 2017.

4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.03.2016 г. по делу № 10-3096/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 30.01.2017 г. по делу № 44У-3/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Московского городского суда от 03.03.2017 г. № 4у-0922/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 20.07.2020).

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу
слушателя 343 учебной группы
Ганеева Ришата Мансуровича
на тему «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности:
практика применения и тенденции развития»

Выбор темы исследования полностью обоснован автором. Цель и задачи работы сформулированы точно. Название выпускной квалификационной работы, цель и задачи полностью соответствуют содержанию работы.

Работа состоит из трех глав (история становления и развития института освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном праве; виды освобождения от уголовной ответственности по действующему УК РФ; проблемы практического применения института освобождения от уголовной ответственности), включающих семь параграфов. Присутствует взаимосвязь между структурными частями работы, теоретическим и практическим содержанием. Структура выпускной квалификационной работы соответствует целям и задачам, части работы соразмерны.

Работа написана на достаточном научном уровне, использован широкий спектр источников литературы, имеются правильные и обоснованные выводы. Автор анализирует мнения различных ведущих ученых, научных взглядов, приводит обоснованные и аргументированные выводы и предложения по работе.

Слушатель изучил основные теоретические работы, посвящённых проблеме выпускной квалификационной работе, провел сравнительно-сопоставительный анализ источников, и на основании этого определил и обосновал собственную позицию исследования.

Выводы работы логичны и обоснованы, полностью соответствуют целям и задачам работы.

В работе автор демонстрирует самостоятельность в подборе и анализе литературы, оригинальность текста, самостоятельность сделанных обобщений,

наличие и обоснованность теоретических выводов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства России.

В работе имеются достаточные и достоверные практические материалы, примеры судебной практики по исследуемому вопросу, обоснование и интерпретация слушателем полученных эмпирических результатов. Результат исследования может быть эффективно использован в практической деятельности правоохранительных органов.

Слушатель демонстрирует знание нормативно-правовых актов, профессиональной литературы, источников, фундаментальных исследований по теме, публикаций ведущих специалистов в области темы исследования что положительно сказывается на качестве работы.

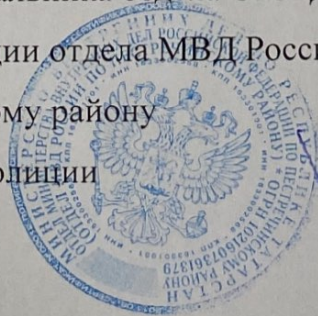
Выпускная квалификационная работа изложена грамотным языком, научным стилем изложения, работа оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями (правильное оформление отдельных элементов текста – абзацев текста, заголовков, формул, таблиц, рисунков – и ссылок на них; соблюдение уровней заголовков и подзаголовков; наличие в тексте ссылок на работы и источники, указанные в списке литературы, библиографических ссылок, списка литературы и нормативно-правовых актов, аккуратность исполнения).

Выпускная квалификационная работа Ганеева Ришата Мансуровича тему «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности: практика применения и тенденции развития» может быть допущена к защите и заслуживает оценку «отлично».

Оценка рецензента: отлично

Рецензент

Заместитель начальника отдела ОМВД России –
начальник полиции отдела МВД России
по Пестречинскому району
подполковник полиции

А.Р. Гумеров

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 343 учебной группы, заочной формы обучения, 2014 года набора,
по специальности Правоохранительная деятельность
Ганеева Ришата Мансуровича

Тема: «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности: практика применения и тенденции развития»

Выбор темы исследования «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности: практика применения и тенденции развития» сделан слушателем в соответствии с его научными интересами.

Тема работы является актуальной, так как общая тенденция гуманизации уголовного законодательства с введением УК РФ 1996 года и его дальнейшей редакции, не потеряна отечественными учеными и правоприменителями. Кроме того, перегруженность исправительных учреждений вынуждает искать новые возможности этого уголовно-правового института.

Представленная дипломная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Во введении автор отразил актуальность работы, объект, предмет, цели и задачи исследования, структуру работы. В первой главе рассмотрены вопросы становления и развития института освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном законодательстве. Во второй главе последовательно рассмотрены виды освобождения от уголовной ответственности предусмотренные главой 11 УК РФ. В главе третьей анализируются проблемы практического применения и пути совершенствования главы 11 УК РФ.

Работа Ганеева Р.М. представляет собой самостоятельное, творческое исследование. Текст рукописи написан ясным и доступным языком, носит научный и логически заверченный характер. Теоретические выводы и практические предложения по исследуемой проблеме вытекают из содержания выпускной квалификационной работы и надлежаще аргументированы. Содержание работы актуально, теоретически и практически значимо, раскрывает утвержденную те-

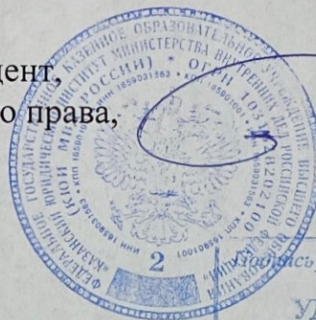
му исследования.

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что выпускная квалификационная работа Ганеева Ришата Мансуровича «Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности: практика применения и тенденции развития», отвечает предъявляемым требованиям к работам такого уровня, может быть допущена к защите и с учетом защиты ВКР заслуживает оценки «отлично».

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
майор полиции

23 июня 2020 г.

А.Г. Бабичев

УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

ОД и Р КЮИ МВД России

№ 1 Вхлещунов Н. Н.

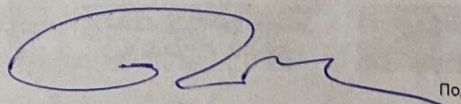

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Ганеев Р.М.
Подразделение	ФЗО
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности - практика применения и тенденции развития
Название файла	Ганеев_ВКР_Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности - практика применения и тенденции развития.docx
Процент заимствования	18.06 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	11.35 %
Процент оригинальности	70.59 %
Дата проверки	12:49:12 14 сентября 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Бабичев Арсений Георгиевич ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.